

АННА МОЙСС

РУЖЕНА

16+

Анна Мойсс Ружена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64190737

SelfPub; 2021

Аннотация

Человек – создание Творца, и всё, что им создано, находится в его безграничной власти. Вся жизнь человека проходит в состоянии проверки себя и своего окружения. И ОН, Создатель, немало испытаний даёт нам, чтобы проверить нас. Но в одном мы можем быть абсолютно уверены: Бог любит нас такими, какие мы есть. Ведь Бог посылает нам ровно столько испытаний, сколько мы сможем выдержать, и никогда нас не оставляет одних. С минуты своего рождения мы всегда находимся под его защитой, и, что бы ни случилось, он всегда будет рядом. От ныне, навечно и бесконечно.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

71

Анна Мойсс

Ружена

Все персонажи данного романа вымышленные, любые совпадения являются случайностью.

Ч А С Т Ь I

Глава первая

Человек – создание Творца, и всё, что им создано, находится в его безграничной власти.

Вся жизнь человека проходит в состоянии проверки себя и своего окружения.

И он, Создатель, немало испытаний даёт нам, чтобы проверить нас.

Но в одном мы можем быть абсолютно уверены: Бог любит нас такими, какие мы есть.

Ведь Бог посылает нам ровно столько испытаний, сколько мы сможем выдержать, и никогда нас не оставляет одних.

С минуты своего рождения мы всегда находимся под его защитой, и, что бы ни случилось, он всегда будет рядом.

От ныне, навечно и бесконечно.

Над златоглавой Прагой царила долгая зимняя ночь. Ружена проснулась рано. Она отбросила одеяло, встала с кровати, ступая босыми ногами по теплому пушистому коврику, подошла к окну и посмотрела на улицу. «Последние дни осени были необыкновенно холодными, ветренными и дождливыми. Казалось, что в городе навсегда поселилось ненастье и солнечных дней больше не будет», – подумала Ружена.

За окном было темно, впрочем, как и на душе. По пражскому небу вторую неделю бежали свинцовые тучи, между ними иногда проблескивали холодные яркие звезды.

Ружена отошла от окна, комната показалась ей тесной и неуютной. «Сегодня первое декабря. Мой день рождения», – подумала Ружена, но никакой радости от этой мысли она не испытывала. Всё объяснялось тем, что это был её четвертый день рождения, который ей довелось встречать одной, без своей любимой семьи. Ружена не предполагала, что своё двадцатитрехлетие ей придется встречать с тремя подругами, с которыми её невольно свела судьба в съемной квартире на окраине Праги.

«Ох, до чего же тоскливо и тяжело на сердце. И как долго это продлится? Если бы я могла в этот торжественный день хотя бы услышать родные голоса мамы и папы, сестры и брата! Вот было бы настоящее счастье! Но, к сожалению, такого быть не может», – глубоко вздохнула Ружена. При этой мысли тоска, поселившаяся в её груди, становилась невыносимой до появления чувства боли.

Рассветное утро окрасило небо Праги. Жизнь продолжалась.

Ружена грустно улыбнулась своим мыслям. «Сегодня у меня трудный и ответственный день, но ничего, всё наладится, – подумала Ружена и улыбнулась, – я справлюсь с этими трудностями, как справлялась до сих пор. Только сегодня, видимо, придется приложить все усилия для того, чтобы реализовать разработанный подружками план получения работы в этом престижном пражском кафе».

Для Ружены это был жизненно важный вопрос.

В последнее время судьба не баловала её даже такими малыми радостями, как постоянная работа и хороший заработок, которые были необходимы ей сейчас. Так сложились жизненные обстоятельства. В надежде пролить свет на тайну гибели всей её семьи, девушка была вынуждена переехать в Прагу, где эта история началась, но так и не завершилась наказанием виновных.

Ружена покинула Париж, город своей юности, в котором она закончила престижный колледж, имела авторитет в кругу создателей модной и стильной одежды. Она была многообещающим модельером и, естественно, имела приличный доход от владельцев магазинов женской одежды.

Оказавшись в Праге одна перед лицом огромного и не очень дружелюбного города, Ружена как никогда нуждалась в поддержке и верном совете своих добрых, чутких и любящих родителей. Но их нет. Девушка печально вздохнула.

Теперь всё по-другому. В этом огромном мире Ружена была одна и она должна была побороть свой страх, противостоять всем тяготам и лишениям, которые выпали на её долю. На её глаза навернулись слезы. Но, слава Богу, этого не видят подруги.

С подругами по съемной квартире Ружене повезло. Они оказались очень добрыми и жизнерадостными соседками. Каким-то удивительным образом девушки понимали друг друга без лишних слов. Между ними за этот непродолжительный период совместного проживания установились такие взаимоотношения, какие бывают только у людей, связанных родственными узами, или между друзьями, давно знающими друг друга.

Ружене было интересно наблюдать за ними, да к тому же их дружная компания в любом случае спасала её от вынужденного одиночества. Глядя на них, она понимала, что жизнь бурлит не только за окном, на улице, но и в их трехкомнатной квартире, арендованной у известного пражского художника.

Девушки ни на минуту не позволяли Ружене забыть о том, что находятся рядом. Всячески помогали ей в поисках работы, перелопатили кучу объявлений о приеме на работу, пока не нашли вакантное место на должность официантки в кафе при очень роскошном пражском ресторане «Лагуна».

Ружене хотелось убедить подруг в том, что она отказывается от этого заманчивого предложения. Ведь у неё было со-

вершенно другое представление об этом кафе. На стоянке перед рестораном «Лагуна», где находится кафе, стоят дорогие машины, прогуливаются богатые посетители, одетые по последней европейской моде. Роскошно оформленный интерьер просто подтверждает респектабельность ресторана и кафе «Лагуна». Пражская богема выбирает «Лагуну» для встреч перед Рождеством, там же они отмечают корпоративные торжества, а по вечерам проводят с друзьями своё свободное время. Разве она может надеяться на то, что в этом кафе ей найдется работа?

В поисках работы Ружена обошла всю Прагу, и ни разу, проходя мимо этого кафе, занимающего почётное первое место в сфере ресторанов, ночных клубов и казино, не отважилась даже взглянуть в сторону его витрин, а тут вдруг подруги решили, что она будет там работать. Что ж, безумству храбрых поём мы песню! Смех, да и только, а Ружене в это время хотелось плакать. «Вряд ли я смогу занять появившуюся там вакансию», – размышляла она, и на это были, по её мнению, три веские причины. Первая состоит в том, что у неё нет такого человека, который бы дал ей рекомендательное письмо. Вторая причина связана с тем, что официантки кафе в рабочее время носят униформу, а после работы щеголяют в модных одеждах, в украшениях, чего уж точно не было у неё, за исключением бриллиантовых сережек, которые она до сих пор хранит как память об отце. Ружена очень сожалела о том, что продала кольцо из бриллиантового гар-

нитура, но это было сделано в самые тяжелые дни, когда просто не было другого выхода. А вот с сережками она не расстанется ни за какие деньги, только носить их сейчас она тоже не может: глупо надевать бриллиантовые серьги и утопать в безденежье. Третья причина была гораздо основательнее, чем две предыдущие: она считала себя «пугалом», каким-то бесформенным инопланетным существом, а особенно ей не нравились её длинные худые ноги. Но если бы только эти причины...

Ну кто всерьез будет воспринимать двадцатитрехлетнюю зеленоглазую натуральную от природы блондинку? Уже смешно. Последняя причина не давала ей покоя и приводила в замешательство. «Нашла повод для беспокойства», – смеясь, говорили подруги.

Соседки по квартире были не только веселыми, но и очень смыслеными девушками, они с легкостью устраняли проблемы, которые казались для Ружены неразрешимыми.

Как-то подруги задумали разработать план действий для молниеносного выхода из сложившейся ситуации. Вооружившись листком бумаги и ручкой, вместе усевшись за кухонный стол, они, словно три военных генерала, которые решили выиграть ещё одно боевое сражение, принялись за дело.

Ружена смотрела на своих подруг и думала: «Как же просто и легко думают о моих проблемах эти красивые, молодые и уверенные в себе девушки. Вот, например, какие могут

быть проблемы с внешностью у двадцатипятилетней Даны? Темноглазая брюнетка, идеально сложенная, тонкая, гибкая – само воплощение красоты и женственности. А у её сверстницы Доры – симпатичной, стройной, подвижной русоволосой девушки с ямочками на розовых щечках? Дора с Даной дружат с детства. В одно время окончили школу в городе Зноймо и вместе устроились на работу в пражскую химчистку, а по вечерам учатся на факультете журналистики Карлова университета в Праге. Но Лия, пожалуй, самая красивая девушка из трех подружек, с фигурой, как у кинодивы, одним словом – девушка, о которой мечтают все мужчины. Ну как таким красавицам понять проблемы гадкого утёнка?»

Пока она думала о своих сложных жизненных вопросах, подруги перешли в наступательную позицию своего «генеральского» плана. Именно Лия решила попросить своего знакомого, хорошо знающего директора кафе «Лагуна», написать рекомендательное письмо, которое можно было считать для Ружены протекцией. Вопросы гардероба также решили совместными усилиями. Дана из своей комнаты принесла картонную коробку, в которой хранила личный гардероб. Гадая, что выбрать, девчонки начали перебирать хлопковые, шерстяные платья и красивые блузки. Единогласно остановили свой выбор на чудесном платье изумрудного цвета, которое прекрасным образом сочеталось с зелеными газами Ружены.

Когда же подруги подошли к решению третьей проблемы,

тут все трое одновременно посмотрели на Ружену и невольно засмеялись.

– Да какое же ты «пугало»? – в один голос воскликнули они, – ты красавица! Молодость – не порок, а большое преимущество. Всегда знай о том, что в тебе нет ни одного недостатка, у тебя такие красивые ноги – мечта любой девушки. Белокурые, роскошные локоны, спадающие до самой талии, милое лицо, а глаза, словно два огромных изумруда. Ружена, ты просто прелесть, и очень скоро это поймешь!

Как ни странно, но Ружену все их похвалы о её необыкновенной красоте нисколько не убедили. «Они просто хотят меня успокоить», – думала она про себя. Но девушки, словно прочитав её мысли, предложили ей покрасить волосы в какой-нибудь другой цвет потемнее, и Ружена с радостью согласилась.

– Что касается твоих ног, укоротить мы их тебе точно не сможем, – пошутили подруги, – не носи обувь на высоких каблуках и будешь казаться не такой высокой.

– Хотя разве можно скрыть твой рост, один метр и восемьдесят сантиметров? – сказала Лия, и все весело рассмеялись.

Не прошло и недели как мероприятия, предписанные планом военных действий её «генералов», были выполнены. У Ружены на руках оказалось рекомендательное письмо, которое обещала Лия, идеально подобранная одежда для собеседования, и зеленоглазая блондинка превратилась в такую же, как она считала себя, не очень красивую шатенку.

И вот сегодня, первого декабря, в день её рождения, директор кафе назначил ей собеседование. От страха у неё сошло под ложечкой, но отступать было поздно. Она поспешила в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. «Я смогу пройти собеседование, я получу эту вакансию», – повторяла Ружена, пытаясь таким образом придать себе мужества и решимости, чтобы побороть нахлынувшее на неё волнение. Выйдя из ванной, укутанная банным полотенцем, она скрылась в своей комнате. Надела нижнее бельё, колготки, из тесного шкафа достала и облачилась в платье, приготовленное для неё подругами. Ружена стремительно забежала на кухню, где Лия уже суетилась у плиты, готовя кнедлики к завтраку. Ружена достала из холодильника бутылку минеральной воды, хлеб, сыр и приготовила сэндвичи, которые подруги брали с собой на работу. Электрический чайник, издав короткий сигнал, отключился. Ружена приготовила четыре чашки кофе и принялась накрывать на стол, а Лия тем временем поторопила Дору и Дану к завтраку. Подруги, усевшись на мягкие стулья, обтянутые коричневым плюшем, с аппетитом поглощали кнедлики, залитые повидлом и посыпанные сухарными крошками, заботливо приготовленные к завтраку Лией. Допив кофе, подруги собрались проводить Ружену на собеседование.

Ружена – полная сил, причесанная, в красивом платье – стояла перед подругами – «генералами» в полной боевой готовности для последнего инструктажа и строгой оценки её

внешнего вида.

Напутственная речь Лии звучала очень чинно и торжественно, всё происходящее было похоже словно на спуск военного корабля на воду:

– Дорогая наша подруга, мы сделали всё, что от нас зависело для того, чтобы ты получила эту работу, и мы надеемся: тебе сегодня повезет, так как уверены, что твои данные отвечают всем предъявляемым требованиям руководства ресторана «Лагуна» к своим сотрудникам. Желаем тебе удачи!

Как же Ружене хотелось получить эту работу и не разочаровать подруг. Она научилась ценить их заботу, а главное – деловую хватку. Надев пальто, Ружена поспешила к автобусной остановке.

Глава вторая

Ровно в десять часов утра Ружена открыла красивую массивную дверь ресторана «Лагуна», на первом этаже которого располагалось кафе. Ружену поразил величественный вид и пышное убранство зала кафе. Это было светлое просторное помещение с рядами разноцветных столиков. Посуда и столовые приборы сверкали серебром. В центре зала возвышалась массивная хрустальная ваза ручной работы с благоухающими розами. Мраморная лестница вела на второй этаж, где размещался ресторан. Зеркала, упирающиеся в потолок, создавали иллюзию бескрайнего пространства, а в одно приоткрытое окно кафе забредал прохладный декабрьский ве-

терок, который, играя занавесками, доносил шум прекрасного города.

Волнение Ружены нарастало с каждой минутой, сердцебиение учащалось, в одно мгновение ей в голову закралась идея развернуться и бежать отсюда далеко-далеко, и чтобы её никто не нашёл. Но поздно – её уже заметила пожилая дама и направилась к ней навстречу. Она любезно улыбнулась и представилась:

– Я Мария, помощница директора кафе, – и, поинтересовавшись целью её визита, легким движением руки пригласила её зайти в кабинет директора.

«Ну вот и всё», – подумала Ружена и, собрав остаток мужества, сделала решительный шаг и очутилась перед лицом директора кафе.

– Доброе утро, – поприветствовала она директора и представилась, – я Ружена Оливейрус.

Директора поразила красота девушки, поэтому на какое-то мгновение он оказался в замешательстве, не в состоянии произнести ни слова. Он оглядел девушку с ног до головы и не мог оторвать от неё взгляд, от чего лицо Ружены зарделось румянцем. Она думала, что директор рассматривал её слишком внимательно и настолько был возмущен, как ей казалось, внешним видом претендентки на должность официантки, мягко говоря, её уродливостью, что потерял дар речи.

– Доброе утро, – наконец в ответ произнёс директор кафе

и, улыбаясь, представился: – пан Новак.

Директор, осознав неловкость ситуации, предложил де-вушке присесть на стул рядом с его письменным столом. Ружена протянула ему своё резюме и рекомендательное письмо. Он погрузился в изучение переданных ему документов.

На вид директору было лет сорок пять, очень приятной внешности, одет с безупречным вкусом. Костюм из очень дорогого материала, уж что-что, а в тканях Ружена разбира-лась. По её мнению, костюм подчеркивал стройность и под-тянутость его фигуры: широкие плечи, русые волосы, серые глаза, а на фоне его белоснежной рубашки уж очень выделялся оливковый загар шеи – одним словом, довольно сим-патичный мужчина.

Время от времени он поднимал голову, отрываясь от озна-комления документов, с неподдельным интересом смотрел на Ружену, а затем снова продолжал читать.

Наконец он закончил чтение, встал из-за стола, довольно мило улыбнулся, протянул ей руку и, прощаясь, повторил тот же набор слов, которые Ружена слышала за последние четыре месяца сотни раз: «Мы вам обязательно позвоним».

Вежливо попрощавшись с директором, Ружена вышла из кабинета и покинула кафе. Очутившись на довольно ожив-ленной холодной улице, она побрела в сторону ближайшей автобусной остановки. По пути она снова и снова вспоми-нала момент собеседования с директором, и его последние слова: «Мы вам обязательно позвоним». «Это крах», – ду-

мала Ружена, кутаясь в пальто песочного цвета и ёжась от пронизывающего холодного ветра.

Было очень обидно, что она не получила желанную работу. Скромное зеленое платье в тон её глаз, любезно предложенное Даной, не произвело на директора никакого впечатления, как и рекомендательное письмо, добытое Лией, не говоря уже о локонах цвета каштана.

Грустно было возвращаться домой ни с чем: все надежды разлетелись на мелкие осколки. «Сегодня мой день рождения, скоро закончится ещё один год бесконечных поисков работы», – уточнила для себя Ружена и тяжело вздохнула.

Всю дорогу домой она думала о том, как и когда закончится эта вереница неудач: сначала трагедия с её семьей, затем вынужденный переезд в Прагу, в чужой для неё город, безуспешные поиски работы и уже который месяц без постоянного заработка.

Продрогшая до костей под натиском холодного ветра, с тяжелыми мыслями, она оказалась почти рядом с домом и вдруг... «Что это? Нет, только не это!» – с волнением подумала Ружена, но это был он – первый снег. Когда-то в день её рождения природа преподнесла ей свой исключительный подарок: это было настоящим счастьем, таинством. И с каким нетерпением она и вся её семья ждали первого снега! Он напомнил девушке о её некогда большой и счастливой семье, о беззаботном детстве, юности. Раньше дни рождения они праздновали с размахом и роскошью, ей дарили дорогие

безделушки, бриллианты, запомнились вечерние наряды. Но теперь всё закончилось. Всё в прошлом.

Лёгкие пушистые белые хлопья падали на землю. Ружена почувствовала, как заныло сердце, слёзы наполнили глаза.

Трагические события четырехлетней давности вихрем пронеслись перед её глазами. Ружена вспомнила похороны всей семьи: гробы и свежие могилы, как она стояла одна, опустив голову над ними, не видя ничего, отчетливо понимая, что теперь в её жизни всё будет по-другому. Но самое главное, как с последними словами священника на землю, словно траурное покрывало, опускались пушистые белые хлопья. Не в силах более сдерживать в себе боль утраты, Ружена, раскрыв озябшие ладони, протянула их навстречу падающим снежинкам. Она почувствовала, как горькие слезы катилась по её щекам, а ещё спустя минуту она лежала на дороге без сознания.

Ружена не слышала звука резкого торможения остановившейся машины. Она с трудом открыла глаза и увидела мужчину, который, наклонившись над ней, пытался что-то спросить, не могла понять, что именно он хочет услышать от неё.

Как сквозь сон несчастная девушка слышала только женский голос, который, словно заклинания, произносил одни и те же слова и просил о помощи:

– Иржи, скажи, что мне делать? Ей плохо и это очень серьезно, она лежит без движения, – описывала женщина сложившуюся ситуацию.

Спустя несколько минут Ружена от предложения незнакомки доставить её в больницу наотрез отказалась. Она попросила только об одном – чтобы ей помогли дойти до дома.

Женщина тем временем продолжала говорить по сотовому телефону, называя адрес, где она находится, объясняла, что произошло на дороге, и без конца спрашивала Иржи, чем помочь пострадавшей и что нужно делать в таких случаях. Она просила его срочно приехать.

Когда Ружену привели домой, радость подруг улетучилась моментально. Они очень испугались, увидев бледное лицо девушки и незнакомых людей, старавшихся удержать её на ногах.

Подруги бросились к Ружене, помогли ей войти в квартиру, уложили на диван и только тогда заметили женщину, которая, немного успокоившись, рассказала им о том, что случилось на улице, когда они с водителем проезжали мимо их дома.

– Всё произошло на моих глазах, – рассказывала незнакомка. – Девушка уже переходила дорогу, когда вдруг поскользнулась на заснеженном переходе и упала. При падении она ударилась головой о бордюр и потеряла сознание. Я немедленно попросила водителя остановить машину. И пока водитель пытался что-то выяснить у пострадавшей, я начала звонить брату, чтобы узнать, что делать в подобных случаях. Он сказал, что подъедет сам.

Ружена извинилась перед женщиной за причиненные ей

неудобства, поблагодарила её за помощь и попросила всех, чтобы они не беспокоились за неё, и что с ней уже всё в порядке, только нужно немного отдохнуть.

Уступая просьбе Ружены, посторонние разошлись. Перед тем, как уйти, женщина снова позвонила своему брату и сказала, что пострадавшая отказалась от помощи, и ему не нужно приезжать, потому что она сама скоро придет к нему. Она попрощалась со всеми и вышла из квартиры. Верные подруги проводили её и поспешили к Ружене.

– Как ты себя чувствуешь? – с беспокойством спросили они у Ружены, обступив диван, на котором лежала их подруга.

– Голова немного кружится, и я очень замерзла, – тихо ответила Ружена.

– Нам очень жаль, что ты пострадала. Надеемся, что произошедшее не повредит твоему здоровью, – высказали своё беспокойство Дора и Дана.

Подруги, укутав её теплым пледом, предложили чашку горячего чая, но Ружена поблагодарила их и вежливо отказалась.

Им не терпелось рассказать подруге о том, что звонила помощница директора кафе и сообщила, что её приняли на работу, но не успели: Ружена уже уснула.

Подруги, немного растерявшись, отправились в кухню. Сегодня был двойной повод приготовить хороший праздничный ужин: по случаю дня рождения Ружены и, конечно,

отметить радостную новость о поступившем приглашении её на работу.

Прошло несколько часов. Ружена открыла глаза и обрадовалась, что была дома, только голова кружилась, во всем теле чувствовалась слабость, но она всё же заставила себя подняться и пойти на кухню. Там уже закончились приготовления к празднику. Стол был накрыт, подружки ждали именинницу. Судя по разнообразию запахов, плывущих из кухни, ужин обещал быть настоящим пиршеством.

Ружена почувствовала неловкость перед девчонками, они приготовили действительно праздничный ужин: яблочный пирог, тушеное мясо и даже красное вино, в общем, стол был накрыт по-царски.

«А мне нечем их порадовать», – с сожалением подумала она, от чего ей стало очень грустно.

Подруги попросили её побыстрее привести себя в порядок и присоединиться к ним, так как им уж очень не терпелось сообщить ей о приятной новости. Ружена послушно отправилась в ванную комнату, и через несколько минут все уже сидели за кухонным столом.

Праздничное настроение создавал букет цветов из двадцати трёх алых роз, поставленных в вазу из борского стекла. Яблочный пирог подружки украсили двадцатью тремя зажженными свечами.

Весёлая компания дружно уселась за стол. Ружену радостно поздравили с днем рождения и попросили задуть свечи на

пироге, она с первой попытки погасила все свечи и подняла бокал с красным вином со словами:

– Хочу предложить тост и поблагодарить всех вас за всё добро, сделанное вами для меня, за те теплые чувства, которые вы питаете ко мне, и чтобы мы разрешили все наши проблемы, и за наше счастливое и светлое будущее!

Подруги допили вино и рассказали о звонке из кафе:

– Ружена, тебя взяли на работу! – перебивая друг друга, весело кричали они.

«Это настоящая победа моих «генералов». И без потерь, за исключением небольшого сотрясения и огромной шишки на моей голове», – мысленно обрадовалась она и потеряла ушибленное место.

Девчонки дружно взяли в руки столовые приборы и начали с аппетитом уплетать салат с креветками, приготовленный Дорой. Когда было покончено с салатом, Дана достала из духовки и выложила на блюдо превосходный кусок запеченного мяса. Разрезав его на порции, она положила каждому в тарелку по большому куску запеченной свинины, на гарнир положила кнедлики, и все это залила ароматным соусом.

Этот вечер был самым лучшим для Ружены за весь год, и только тоска от выпавшего первого снега не утихала, всякий раз он напоминал ей о страшной трагедии, заставлял снова и снова сжиматься сердце от боли и омрачать все радости жизни.

Когда закончился шумный вечер и подруги отправились

спать, Ружена долго не могла уснуть. Она лежала в постели и тихо плакала. В её голове смешалось всё: и боль, и радость. В эту минуту она даже не подозревала, что тот женский голос, вернувший её в сознание, она ещё не раз услышит, а человек по имени Иржи перевернёт всю её жизнь.

Проснувшись на следующее утро, Ружена сладко потянулась. За окном ярко светило солнце, а с ним сразу поднялось и настроение. Она приняла душ, оделась и отправилась в кухню приготовить кофе. Ружена включила чайник и присела на стул в ожидании сигнала закипающего чайника, затем заварила себе кофе, достала из холодильника тарелку с бутербродами и всё это поставила на стол. Она готовилась к завтраку тихо и осторожно, чтобы не разбудить спящих по-друг.

«Как здорово, когда есть на свете люди, которым не безразличны твои проблемы, – думала Ружена, вспоминая беспокойство подруг и их участие в поиске работы для неё. – Разве такое можно забыть? Конечно, я всё помню, такое не забывается». – Она радостно улыбнулась, спокойно уплетая бутерброды, заботливо приготовленные с вечера Даной.

Ружена, закончив завтрак, ополоснула чашку и пошла собираться на работу.

До того, как получить эту работу, Ружена перепробовала многие профессии от дворника до сиделки и по рассказам своих подруг знала, чем её новая работа кардинально отли-

чается от всех предыдущих.

Первый рабочий день в кафе начался со знакомства с коллективом, который оказался достаточно дружелюбным и даже милым. Очень скоро Ружена знала каждого из них по имени.

Престижное кафе при роскошном пражском ресторане «Лагуна» всё равно, что театр. В нем есть актеры первого и второго составов, где главными являются все сотрудники ресторана, и только потом – сотрудники кафе. А зрители, богатые посетители ресторана и кафе, как в любом хорошем театре, обожают свою Приму, своего кумира сцены.

Ружена всё это уже знала и не собиралась привносить какие бы то ни было изменения в уже отлаженный механизм работы кафе, во всяком случае, перемены не входили в её планы.

Рабочее утро персонала начиналось в раздевалке. Сотрудники переодевались в униформу, сплетничали о дне вчерашнем, строили планы на день сегодняшний, затем помощница директора доносила до всех сотрудников особые распоряжения, касающиеся как работы в кафе, так и самого персонала.

Шум в раздевалке прекратился мгновенно, как только в неё вошла Мелиса. Очень красивая девушка с карими глазами, вот только блондинкой она была ненатуральной, однако это нисколько не умаляло её привлекательности. Холодный и высокомерный взгляд Мелисы откровенно говорил:

«Я – Прима». И это всё при её–то росте сто шестьдесят пять сантиметров? Да к тому же со своим непростым характером, а порой и излишней резкостью, она смогла добиться лишь только того, что её многие возненавидели.

Когда Мелиса, переодевшись, покинула раздевалку, рыженькая Герда объяснила Ружене:

– Мелиса в кафе обслуживает самые важные столы, зарезервированные очень знатной публикой, им очень нравится услужливая блондинка, и они не скупятся на чаевые, а других официантов к обслуживанию этих столов даже близко не подпускают, и это правильно.

Герда решила рассказать Ружене одну очень неприятную историю, которая случилась год тому назад:

– В зале кафе имеется один стол, зарезервированный за паном Мале, и такой же стол есть в ресторане. Кстати, вчера вечером весь персонал ресторана обслуживал банкет пана Мале в его загородном особняке. Приглашенных было человек двести по случаю его дня рождения. Ему исполнилось тридцать восемь лет.

«Бывают же такие совпадения, – подумала Ружена, – кто-то ещё, кроме неё, вчера отмечал день рождения. Наверное, это был очень красивый праздник, который даже сравнить нельзя с нашим скромным праздничным ужином».

– Из сотрудников кафе, – продолжала Герда, – взяли только Мелису, и вообще говорят, что пан Мале просто обожает Мелису или что-то вроде того...

Примерно год тому назад Мелиса заболела. Пан Мале приехал со своими друзьями, они как обычно зашли в кафе выпить чашечку кофе перед ужином в ресторане – это обычное дело для пана Мале. Он любит заходить сюда с друзьями до посещения ресторана и после ресторана. Они сели за зарезервированный стол, обслуживаемый Мелисой.

Так вот, пана Мале не предупредили о болезни Мелисы, и обслуживать его стол пришлось Мэри. Господи, какой был скандал! Её чуть не уволили. Пан Мале отчитал бедную Мэри последними словами, вроде того, как она вообще посмела подойти к его столу. Бедняжка Мэри ещё много месяцев содрогалась при упоминании об этом неприятном инциденте. А ведь не сама же она хотела обслуживать этот злосчастный стол. Сам директор дал такое указание. Мелисе это было на руку. С тех пор она качает свои права направо и налево. Видите ли, она Прима!

– И как долго это будет продолжаться? – с досадой спросила брюнетка Мэри, первая жертва пана Мале и Мелисы, на что Герда ответила:

– Надеюсь, уже недолго, – и многозначительно посмотрела на Ружену.

День был очень скучный. Народу почти не было. Престижное кафе мало чем напоминает студенческое или молодежное кафе. Сюда приходят очень элегантно одетые и деловые люди города. Более того, они здесь ведут серьезные переговоры. После четырех часов дня всё кафе бывает переполне-

но посетителями до тех пор, пока работает ресторан.

Глава третья

Ружена работала с огромным усердием. Ей очень нравилось общаться с посетителями, но больше всего она обожала рассматривать их одежды, стиль, фасон, покрой. Шитье было единственным и любимым с детства увлечением Ружены и её мамы. С того дня, как мамы не стало, она больше не могла смотреть на то, что так сильно когда-то любила. В её маленькой комнатке стояла швейная машинка, к которой она до сих пор не притрагивалась, и три чемодана, оставшихся от родителей. Ружена их даже не открывала, а поставила в угол, накрыла пледом и забыла о них. Будучи модельером, она не хотела шить, а предпочитала только дизайнерскую работу.

Однажды Ружена поймала себя на мысли, что только работая в кафе, она снова начала обращать внимание на одежду посетителей, и это было здорово! Девушка улыбнулась своим мыслям.

Её удивительную улыбку заметил человек, которого она боялась больше всего на свете. Во избежание неприятностей, Ружена старательно обходила ужасный стол пана Мале и Мелису стороной. И до этого дня ей это удавалось.

До Рождества оставалось меньше двух недель. В предпраздничном городе велась оживленная торговля. Горожане бегали по магазинам, тратя свои сбережения на приобретение подарков своим родственникам и друзьям, вся эта пред-

праздничная суматоха не могла оставить равнодушным никого, кроме Ружены.

Она и её верные подружки терпели настоящее бедствие. Денег не было. Последние гроши были потрачены на оплату квартиры и, если не изменится ситуация в ближайшие дни, им просто негде будет жить. «Разве можно с такими тяжёлыми мыслями думать о празднике и тем более веселиться», – печально размышляла Ружена. С такими невеселыми размышлениями она направилась в зал принимать заказы от своих клиентов, не забывая при этом о том, что всем нужно мило улыбаться. Ведь посетителям нет никакого дела, что происходит в душе обслуживающего их человека.

Бросив взгляд на столик, забронированный паном Мале, Ружена очень удивилась. За столиком сидела очаровательная женщина с очень приятным молодым человеком.

Заметив Ружену, она, в свою очередь, тоже очень удивилась, а через секунду жестом попросила её подойти. Но никто в мире не заставил бы Ружену сделать это.

Посетительница сразу поняла замешательство Ружены, и тут же она и её спутник пересели за один из свободных столиков, которые обслуживала Ружена.

Женщина, мило улыбнувшись, поприветствовала её, повесила сумочку на спинку стула. Её спутник галантно придвинул стул, помогая ей сесть за столик, она взяла меню, намереваясь ознакомиться с его содержанием. Её голос и лицо Ружене были очень знакомы: вот только она не могла вспом-

нить, где и когда слышала этот голос и видела это доброе лицо...

Посетительница, заметив на лице Ружены явную растерянность, решила спросить:

– Вы, наверное, меня не помните? – обратилась к ней незнакомка. – Ещё бы, как тут помнить? Мы однажды встретились при странных, можно сказать, трагических обстоятельствах. Вы упали на скользком пешеходном переходе и потеряли сознание. Мы с водителем пытались оказать вам первую помощь, но врач из меня никакой. Я знаю, где вы живете, и после вашего падения неоднократно хотела вас навестить, да всё не было времени. И вот такая приятная неожиданность встретиться здесь. Я очень рада видеть вас в добром здравии, и пора бы нам уже познакомиться: Бьянка Паличкова, – представилась женщина и протянула руку, – а это мой супруг – Франта Паличек.

Ружена совсем запуталась: ни он, ни она не носили известную на весь город фамилию Мале. «Кто они?» – продолжала думать Ружена, а в ответ, протянув руку, сказала:

– Меня зовут Ружена Оливейрус.

– Очень приятно познакомиться, – ответила Бьянка. Про себя же подумала: «Какое красивое имя у этой прекрасной девушки».

На первый взгляд Бьянке было лет тридцать пять. Симпатичная брюнетка с милой улыбкой и необыкновенно красивыми, как ясное небо, синими глазами. Её элегантное чер-

ное платье подчеркивало её стройную фигуру и белоснежную кожу. Бьянка очень понравилась Ружене.

Происшествие на дороге, вовремя оказанная помощь этой весьма приятной женщиной не могли оставить равнодушной Ружену. С этого дня она часто видела Бьянку в кафе. Та, в свою очередь, всегда садилась за столики, которые обслуживала исключительно Ружена, и пока она принимала заказы, женщины всегда успевали обменяться любезностями, сказать друг другу несколько приятных комплиментов и поинтересоваться новостями.

Бьянку нельзя было назвать очень любопытной, но она умела так задать Ружене вопрос, что не ответить на него было бы невежливо.

Ружена раньше не знала Бьянку, не знала её образ жизни, она думала, что за столиком сидит её спасительница и новая подруга. Вряд ли Ружена могла предполагать, что Бьянка не только очаровательная и добрая молодая женщина, но ещё и очень известный адвокат в городе.

Не прошло и недели, а Бьянка уже всё знала о жизни Ружены: что она в Праге недавно, снимает квартиру вместе с тремя подругами на окраине города. Бьянка знала их имена, и по описанию Ружены могла спокойно и точно сказать кто из них Лия, кто Дора, а кто Дана. Она примерно знала о долгом поиске работы Ружены. Знала Бьянка и о том, что вечером того дня, когда они впервые встретились, Ружена с подругами отмечали день её рождения, а также хорошую но-

вость: ей наконец-то удалось найти работу, так как её приняли на должность официантки в это замечательное кафе.

Ружена никому не хотела говорить о несчастье, постигшей её. О том, что её семья трагически погибла, не знали никто, даже её подруги по квартире. Они интуитивно чувствовали, что Ружена – очень одинокий человек, потому что ей никто никогда не звонил, и она ни разу не подняла трубку телефона, редкие звонки были только по объявлениям в надежде найти постоянную работу. Вообще тема разговора о её семье была закрыта.

Прошло три недели с тех пор, как Ружена трудилась в престижном кафе. Все служащие кафе были с Руженой приветливы и дружелюбны, за исключением Мелисы. «Ну и ладно, – думала Ружена, – зато меня уважают остальные сотрудники кафе».

Всё было бы замечательно, если бы не одно обстоятельство: униформа обслуживающего персонал кафе. Одежда официанток, по мнению Ружены, хоть и была сшита из хорошего материала, но чувствовали они себя в ней просто не комфортно. Она полагала, что такая неприглядная одежда не совсем соответствует авторитету престижного кафе.

Одним словом, Ружена при желании, используя свои знания в швейном деле, могла бы легко перекроить и перешить по последней моде свою рабочую одежду. А если бы её изделие понравилось руководству кафе, то она смогла бы обновить униформу всего персонала.

Как-то вечером, забрав свою униформу домой, Ружена принялась думать, что можно сделать из этого дорогого мешка. Решение пришло само собой. Через какое-то время швейная машинка была высвобождена из коробки, словно джинн из бутылки, и началась работа по пошиву нового изделия.

Соседки, услышав странный незнакомый звук, доносившийся из комнаты Ружены, немедленно прибежали к ней. Их удивлению не было предела. Комната их подруги напоминала пошивочный цех: посередине стоял маленький столик, на нем была такая же маленькая швейная машинка, а на полу лежали ножницы, лекала и раскроенные детали дорогой ткани. Над всем этим, уйдя в творческий процесс, трудилась Ружена.

Подруги не могли сразу понять, что делает эта девушка, но то, как она легко выполняла работу швеи, говорило только об одном: она профессионал швейного дела.

Спустя несколько часов подруги с восхищением смотрели на Ружену, демонстрировавшую им свой обновленный наряд, так называемую новую униформу. Подруги отметили не только изящную фигуру хозяйки платья, которая внезапно явилась их взору, но и само новое платье, которое было потрясающим.

– Твои красивые ноги вряд ли оставят равнодушными кого-либо из посетителей кафе, – пошутили подруги. Но об этом Ружена не думала, и только потом, позже, стала волно-

ваться, что, может, она зря всё это сделала, но творческий процесс настолько захватил её, что остановить его было уже невозможно. Она никогда не испытывала такого стремления к работе.

– Отлично, Ружена, – похвалили подруги. Они развеяли её сомнения, успокоили, после чего дружно покинули комнату.

Обрадованная поддержкой и одобрением подруг, девушка отгладила новое изделие и убрала его в шкаф.

«Пора спать, – произнесла вслух Ружена, оставшись одна в комнате, – Что на меня нашло?» – спрашивала она себя, укрываясь одеялом. Как кинолента в голове прокручивалось всё произошедшее с ней за последние три недели. «Уже поздно, – подумала Ружена, – нужно выспаться, иначе завтра я не смогу превратиться из серой мышки в принцессу».

Она не заметила, как от усталости быстро уснула. Стук в дверь застал Ружену спящей. Медленно просыпаясь, девушка осознала, что уже утро, а она ещё в постели. Встав с кровати, Ружена пошла открывать дверь. За дверью стояла Дора и приглашала Ружену на завтрак. После душа Ружена набросила на себя халат, висевший в ванной, и поспешила на кухню. Приготовленный завтрак оказался вкусным. Выпив наскоро чашку кофе, девушка поблагодарила подруг за заботу и пошла в свою комнату одеваться. Ружена быстро оделась, упаковала униформу в пакет и вышла из дома.

Директор кафе был доволен работой новой сотрудницы. Её стройная фигурка быстро мелькала между столиками. Всякий раз, оглядывая зал кафе, он отмечал проворство Ружены, её внимание к посетителям, которые в свою очередь весьма одобрительно отзывались о ней, и слышать эту похвалу пану Новаку было очень приятно. Ружена заметила, что директор, заходя в зал, внимательно следит за её работой. Как-то раз он, подойдя к ней, поинтересовался:

– Как вам работается?

– Спасибо, пан директор, работы много, и я очень довольна, – ответила Ружена.

Посетители откровенно задавали директору нескромный вопрос:

– Почему такая красивая девушка, как Ружена, работает всего лишь официанткой в этом престижном кафе?

– Что-то я не пойму, в чём ваше недовольство моей сотрудницей? – отвечал пан директор вопросом на вопрос любопытным посетителям. На что получал от них невнятный ответ с просьбой представить их прекрасной Ружене.

Конечно, была внимательна к ней и Бьянка. За два последних дня она попыталась узнать истинные причины, которые побудили Ружену изменить её цвет волос. Услышанная от Ружены версия по поводу перекраски волос, поразила её. «Миллионы девушек уродуют себя и волосы только для того, чтобы быть блондинками, а Ружена, от рождения блондинка, вдруг решила перекраситься в шатенку. Удивитель-

ная девушка!» – думала Бьянка.

Именно Бьянка посоветовала Ружене изменить униформу, забрав этот аморфный мешок и, как когда-то мама, мягко, но настойчиво попросила её проследить за своей осанкой: не сутулиться, не стесняться своего высокого роста.

Ружена, к сожалению, не знала, что её скромная персона давно привлекла внимание человека, который всегда сидел к общему залу спиной за злополучным столиком и оттуда мог спокойно наблюдать за Руженой не выдавая себя, оглядывая зал в зеркальную стену перед собой.

«За всё время работы в кафе, – думала Ружена, – мне ещё не удалось увидеть пана Мале». Её богатое воображение представляло пана Мале таким чудовищем, от которого содрогнулись бы камни на Вацлавской площади. Иногда Ружена думала, что он просто уродец и ему льстило, что такая довольно симпатичная крашеная блондинка, как Мелиса, вьётся вокруг него. Однако она была почти уверена, что пан Мале симпатичный, но только очень высокомерный и напыщенный индюк. После всего, что она узнала, услышала о пане Мале – это к лучшему, особенно то, что они ни разу не встретились в кафе только потому, что зал огромный, а его столик находился на значительном удалении от столов, которые обслуживала Ружена.

Глава четвертая

Перешитая Руженой униформа привела в полный восторг

сотрудниц кафе.

Они не могли отвести взгляд от Ружены. Она уже начала сомневаться: действительно ли они рассматривают её обновленную униформу, или же этот интерес вызван неожиданно открывшимся их глазам ранее хорошо замаскированными частями её тела.

Слух о появлении в зале Ружены, одетой в новую униформу, моментально разнесся по всему зданию огромного ресторана, и, конечно, об этом директору кафе сообщила вошедшая в его кабинет Мелиса. После того, как Мелиса зашла в кабинет директора и закрыла за собой дверь, она постаралась наговорить ему много неприятных слов в адрес новой сотрудницы, об изменениях в униформе, в связи с чем в зале кафе якобы начался переполох.

Пана Новака взволновала новость, сообщенная Мелисой, он встал из-за стола и вышел из кабинета. Когда директор вбежал в зал, то на ходу стал искать глазами Ружену. Это заметили не только сотрудницы кафе, но и те немногочисленные посетители, которые сидели за столиками в этот ранний час. Судя по грозному виду пана Новака, было видно, что он явно чем-то недоволен. Остановившись в центре огромного зала, директор не сразу заметил Ружену. Цвет его лица был серым от гнева, а взгляд устрашающим до тех пор, пока он не увидел Ружену: она обслуживала столики в дальнем углу зала. Найдя девушку взглядом, пан Новак был поражен её блистательным внешним видом. Гнев директора мгновенно

сменился на милость, и теперь пан Новак был снова добродушным и очень довольным. Он заметил, как её каштановые волосы падают на плечи, а униформа была скроена очень профессионально и сидела на фигурке Ружены просто идеально. Она, расправив плечи и мило улыбаясь, легкой походкой направлялась к столику у окна, за которым сидели молодые люди, явно любовавшиеся сотрудницей. Ружена заметила одобряющий взгляд директора кафе и кивком головы поприветствовала его.

Пан Новак, который минуту назад был готов просто взорваться от негодования, вызванного новостью сообщенной ему Мелисой, мгновенно превратился в человека, который понял, как его легко дезинформировала эта женщина. Очаровательная улыбка Ружены сделала своё дело – теперь весь его гнев был направлен на Мелису. Он понял, что проделанная девушкой работа изменила внешний вид униформы в лучшую сторону. И про себя отметил, что она не только красавица, но ещё и талантлива.

Пан Новак взглядом отыскал Мелису и жестом показал ей следовать за ним. Директор едва ли не втащил её в свой кабинет и громким, резким тоном потребовал от неё немедленно объяснить причину, заставившую ввести его в заблуждение.

Мелиса ещё не до конца осознала всю сложность сложившейся ситуации. Она стала грубо обвинять новую сотрудницу в том, что та, не посоветовавшись с ним, с паном Новаком, ввела новый фасон униформы.

– Её новация позорит наше кафе, – возмутилась взорвавшаяся Прима. – Тоже мне модельер! – почти кричала Мелиса. – Посмотрите, как она одета: платье на ней слишком короткое, вызывающе откровенное, вульгарное! Если хотите знать, я думаю, посетителям кафе это не понравится! – почему-то Мелиса почувствовала, что пан Новак не слушает её, и тогда решила поменять стратегию. – Она перечеркнет все годы вашего труда, – с сожалением в голосе вдруг сказала Мелиса, которая как никто другой в этом кафе, знала слабости пана Новака, его тщеславие и самолюбие – слабое место любого мужчины. – Когда я получила работу в вашем кафе, – продолжала Мелиса, – я была по-настоящему счастлива и горда, потому что вы рассказали мне, чем кафе при ресторане «Лагуна» отличается от сотни других ресторанов и кафе в Праге. Вы особо подчеркнули, что главное их отличие заключается в том, что ваши заведения всегда были верны тем традициям, которые несут в себе залог успеха – это изысканная кухня, безупречное обслуживание, и, главное, уважительное отношение к посетителям кафе. Что изменилось за прошедшие пять лет, пан Новак? Почему же теперь вы готовы своими руками разрушить то, что создавали много лет, а именно хотите престижное кафе превратить в дешёвую закусочную? Я правильно вас понимаю?

Пан Новак оказался более проницательным человеком, нежели о нем думала Мелиса. Он сразу разгадал нечестную игру плутовки, где ложь, клевета и прикрытая зависть – все-

го лишь инструменты добиться желаемого, а желание было одно: избавиться от Ружены, новой сотрудницы и соперницы.

Когда же весь запас аргументов Мелисы в свое оправдание был исчерпан, пан Новак сказал ей:

– Я не потерплю негативного отношения к новизне, вносимой в форму одежды коллектива, и это моё последнее предупреждение. Если ты не перестанешь вносить раздоры в коллектив, я буду вынужден тебя уволить.

Прежде пан Новак никогда не позволял себе повышать голос на Мелису. Она так привыкла к хорошему отношению к себе со стороны пана директора, а сегодня её «трон» не только зашатался, но и, можно сказать, рухнул.

Напоследок директор заметил:

– Я приложу все усилия для того, чтобы Ружена согласилась заняться обновлением униформы всего персонала как кафе, так и ресторана. Отныне я хочу видеть весь огромный штат своих сотрудников одетыми именно так, только так и никак иначе!

После грозных слов директора Мелиса вся в слезах просто вылетела из кабинета пана Новака и скрылась где-то в винном погребе. Следом вышел пан Новак.

– Мария, вы всё слышали? – спросил он.

– Да, пан Новак, – ответила Мария.

– Ну, так, пожалуйста, идите и пригласите Ружену, – распорядился пан Новак.

Помощница пана Новака, будучи в приёмной, слышала неприятный разговор, который произошёл в кабинете директора. Она поспешила сообщить новость собравшимся сотрудникам, особенно заключительные слова пана директора, касающиеся униформы, и то, что пан Новак ждёт Ружену у себя в кабинете.

Пани Мария была очень взволнована. Окружившие её сотрудницы предложили ей присесть на стул и принесли стакан минеральной воды. Постарались её успокоить и спросили:

– Что случилось?

Мария отпила несколько глотков воды из предложенного ей стакана и рассказала всё, что слышала в кабинете пана Новака. То, как он ругал и кричал на Мелису, и то, как Мелиса сначала ругалась, а потом оправдывалась, но самое главное – то, что сказал пан директор в конце разговора.

– А что, что сказал пан Новак? – пытали Марию сотрудницы.

– В заключение пан Новак отметил, – продолжала Мария, – что приложит все усилия для того, чтобы Ружена согласилась заняться обновлением униформы всего персонала как кафе, так и ресторана. Он так прямо и сказал: «Хочу видеть весь персонал кафе и ресторана одетыми именно так, только так и не иначе».

Приятное известие, сообщенное Марией, обрадовало всех сотрудниц кафе. Теперь все с надеждой смотрели на Ружену, в их взгляде можно было прочесть только одно: «Пожалуй-

ста, прими предложение пана Новака, мы тоже хотим новую униформу».

Новость пани Марии была для Ружены и своевременной, и ожидаемой. Ещё вчера она могла о таком предложении только мечтать, а сегодня её мечта осуществилась, и это было здорово. Ружена не стала никому объяснять, что она просто хотела немного преобразить своё рабочее платье и даже не помышляла ничего из того, что придумала Мелиса. Работая над своим платьем, Ружена не догадывалась о том, что она явилась причиной грандиозного скандала, который, к её счастью, закончился безоговорочной победой.

Сначала ей необходимо было обдумать: принять предложение пана Новака или не принять, если принять, то в какой последовательности она будет осуществлять внедрение новой одежды. Если сначала заменить униформу сотрудниц кофе, то персонал ресторана примет это в штыки.

Ружена не хотела обижать своих подруг-коллег по работе в кафе и поэтому она приняла решение: работу по обновлению униформ начать по плану пана Новака. Он определит график, кто будет первым в очереди: штат сотрудниц кафе или штат сотрудниц ресторана.

Подруги поддержали решение Ружены, так как для них очередность не имела значения, главное – согласие Ружены, а пошив новой формы – это вопрос ближайшего времени.

Именно с таким решением Ружена решила отправиться к пану Новаку.

Открыв дверь кабинета директора, она увидела, как пан Новак довольно улыбается:

– Судя по тому, что я вижу, – сказал пан Новак, – ты уже знаешь о принятом мною решении, и если уж пришла, значит, у тебя есть ответ на моё предложение, не так ли?

Ружена кивнула в ответ.

– Да. А с кого начнем? – в свою очередь спросила Ружена, – с сотрудников кафе или с сотрудников ресторана?

– Конечно, с сотрудников кафе, – не задумываясь, ответил пан Новак. – На это есть целый ряд причин: ресторан «Лагуна» пользуется большим успехом среди богатых и знатных людей нашего города. Элита не каждый вечер, к моему великому сожалению, проводит своё свободное время в нашем ресторане. Если уважаемые люди нашего города позволят себе выпить хотя бы одну чашку кофе в день за пределами своих особняков и офисов, то они это сделают только в нашем кафе. Наше нововведение мгновенно облетит весь город, а дальше... У меня много идей, но все они будут реализованы потом. Со временем ты всё увидишь. Первый шаг к изменению внешнего вида наших сотрудниц я предоставляю сделать тебе, и надеюсь, ты не упustiшь такой прекрасный шанс.

Получив напутствие пана Новака, Ружена вернулась к своим коллегам, которые с нетерпением её ожидали.

Новость Ружены вызвала бурю радости и восторженные крики сотрудниц кафе. Неожиданно вошел пан Новак, и

шум прекратился. Он посмотрел на счастливые лица собравшихся вокруг Ружены девушек и начал свою речь:

– Как вам всем известно, с сегодняшнего дня мы готовим настоящий сюрприз для наших уважаемых посетителей. По такому поводу у меня есть ряд распоряжений: Ружена, тебе придется надеть обычную униформу, а свой прекрасный наряд на время повесить в шкафчик, новая униформа будет сшита из хорошей и дорогой ткани синего и бирюзового цветов. Для сотрудниц понадобится не один, а два вида униформ: обычная бирюзовая на каждый день и синего цвета для обслуживания особо важных мероприятий, и они не должны уступать вечерним нарядам по стилю, фасону и крою. К работе приступаем с завтрашнего дня. На все работы мы должны затратить минимум времени и максимум трудолюбия, а если быть точным: три недели. Ружене понадобятся помощницы – она, надеюсь, их найдет без труда – помощь которых будет по достоинству оплачена. Для выполнения поставленной задачи я выделю специальное помещение на Французской улице. Прекрасный офис со всем необходимым для работы швейным оборудованием. Я уже распорядился сделать заказ, а если понадобится ещё что-то дополнительно, то по ходу работы всё будет закуплено и доставлено по указанному адресу. Это все новости на сегодня, желаю вам хорошего рабочего дня, – сказал пан Новак и покинул зал.

Глава пятая

Рабочий день в кафе набирал обороты. Ружена сменила униформу и направилась в зал для обслуживания посетителей, обычным заказом которых был кофе, хлебчики, йогурты, свежая выпечка.

Всё как обычно, вот только Мелисы всё еще не было. Её столики уже заняли посетители, но никто их не обслуживал. За столиком пана Мале сидели люди, развернув дискуссию по поводу какой-то статьи, которая явно им не понравилась.

Ружена услышала обсуждение какого-то доклада на конференции, которое проходило вчера в центре Праги, где собрались известные в мире светила медицины в области хирургии.

Доклад пана Мале, известного хирурга, удивил всех участников конференции новым открытием в медицине.

Врач с восьмилетней практикой совершил прорыв, целое открытие, как поняла Ружена. Под руководством пана Мале группа хирургов с применением новой технологии, кстати, разработка данного аппарата велась на базе его медицинского центра, провела уникальную операцию.

Напечатанная в газете статья не в полной мере оценивала новое открытие пана Мале, всего лишь маленькая заметка о его работе, над которой он трудился восемь лет, один абзац из большой стати, посвященной конференции. Это сильно возмутило сидящих за столиком молодых людей. Дальше всё было для Ружены непонятно, так как учёные перешли на

латинские термины.

Она не знала латыни, но одно знала точно: пан Мале – известный хирург, он спасает людей, принадлежит к сливкам общества и вообще – неординарная личность.

Пан Новак суетился вокруг столика господина Мале, пытаясь уговорить знатных гостей, чтобы они разрешили обслужить их столик другой сотруднице, так как Мелиса отсутствует и не появится в ближайшее время.

Ответ посетителей очень удивил Ружену. Они согласились, но только попросили прислать кого-нибудь, да побыстрей.

Голос человека, сидящего спиной к большому залу, можно было назвать бархатным баритоном, мягким и в тоже время требовательным.

Пан Новак позвал Ружену.

Она подошла к столику пана Мале, бросила быстрый взгляд на молодых людей, сидящих за столом, приняла заказ и направилась к шведскому столу.

Заказ был обычный, и люди, сидящие за столиком, ничем не отличались от других посетителей. Это были вполне симпатичные молодые люди очень приятной внешности. Ружена про себя особо отметила: красивые лица, дорогие костюмы, дорогой запах одеколона, только не было среди них того человека, которого можно было испугаться. Но был ли за столиком пана Мале сам Мале? Если да, то кто из пяти человек он, пан Мале? Им мог оказаться любой из этих молодых

людей.

После того как Ружена принесла заказ и поставила на столик, она ещё раз посмотрела вскользь на сидящих за столом, затем, пожелав молодым людям приятного аппетита, направилась в зал, чтобы обслужить своих посетителей, которые уже ждали её за своими столиками.

– Я так и знал, – услышала она голос недовольного человека за своей спиной, и звучал он уже не так мягко, бархатно, как раньше.

Ружена решила немедленно вернуться к столику пана Мале и выяснить, в чём дело.

В эту минуту открылась дверь и в кафе вошла Бьянка.

– Здравствуй, Ружена, – сказала она, улыбаясь, и села за один из свободных столиков.

Ружена поприветствовала Бьянку, извинившись, сказала:

– Через минуту вернусь, а сейчас мне нужно бежать, так как за столиком пана Мале сидит очень недовольный человек, и мне нужно узнать в чем дело.

Бьянка понимающе улыбнулась и сказала:

– Я не спешу.

Когда Ружена подошла к столику, за которым сидели молодые люди, она удивилась. Человек, который только что возмущался, теперь сидит, лукаво улыбаясь, и бесцеремонно ее рассматривает.

Она ожидала чего угодно, но только не этого. Всё закончилось тем, что недовольный посетитель попросил принести

ему одну чашечку кофе специального приготовления и определенного сорта без сахара и со сливками. «Стоило из-за этого поднимать шум и кричать на весь зал», – подумала Ружена и направилась в кухонный отдел.

Она передала заказ повару. Он понимающе посмотрел на Ружену, улыбнувшись, сказал:

– Узнаю пана Мале.

Ноги у Ружены подкосились: «Не может быть, чтобы этот красивый молодой человек был паном Мале, как я ошибалась. И он совсем не страшный, как о нем говорили официантки, но ведёт себя крайне несдержанно, высокомерный гордец!» – подумала с удивлением Ружена.

Через несколько минут заказ пана Мале был приготовлен. Ружена снова подошла к столику, молча поставила кофе на столик и собиралась идти к Бьянке, как тут же снова услышала за своей спиной очередную неприятную реплику этого красивого молодого человека:

– Только Мелиса – безупречная сотрудница в этом кафе, и только ей под силу по-настоящему угодить посетителю.

Ружена спокойно, не отходя от столика, посмотрела прямо в глаза пану Мале и очень вежливо, но требовательно сказала:

– Уважаемый пан Мале, я вижу вас впервые в жизни и надеюсь, что это будет первый и последний раз. А обслуживаю ваш столик только по просьбе директора и без особого желания. Вы – самый сложный посетитель этого кафе и, увере-

на, ресторана тоже. Знайте, что ни одна официантка не хочет иметь с вами дела, и если бы ни просьба пана Новака, я ни за что бы не стала обслуживать ваш столик. Да, и ещё вы забыли сказать спасибо. Или такой важный пан, как вы, не знает, что такое вежливость? Если это так, то вы, пан Мале, самый настоящий сноб и невежа. Я больше не обслуживаю ваш столик, желаю вам приятного аппетита и всего доброго. А теперь извините, меня ждут другие посетители.

Все молодые люди замолчали, Ружена была почти уверена, что сидящие за столиком испытывают неловкость за бестактное поведение своего друга. Их взгляды были направлены на пана Мале. Он сидел в кругу друзей и подобного обращения к себе со стороны официантки просто не ожидал. Молчание продолжалось.

Не дав пану Мале сказать еще что-нибудь в ответ, Ружена развернулась, гордо вскинула голову, подняла подбородок и направилась к столику, где её ждала Бьянка.

Бьянка слышала всё до последнего слова, а когда Ружена подошла к ней, просто улыбнулась и сказала:

– Это должно было случиться, и пан Мале получил по заслугам.

– Откуда вы, Бьянка, знаете пана Мале? – удивленно произнесла Ружена, но Бьянка уклонилась от ответа, мягко задав встречный вопрос:

– Где Мелиса? Почему её нет на работе? – вежливо пере-

спросила она.

Ружена решила не распространяться по поводу отсутствия Мелисы, так как это могло нарушить планы самого пана Новака. Если говорить, то надо рассказать всё, на вопрос Бьянки она не могла ответить правдиво, а обманывать её Ружена не хотела.

– Где Мелиса, знает только пан Новак, – ответила Ружена.

Бьянка задала вопрос не из праздного любопытства, а потому что часто замечала, с каким пренебрежением Мелиса относится к Ружене. Опытному адвокату не стоило большого труда подметить явно негативного отношения Примы к новой сотруднице ресторана, потому что она молода, красива и кое-кто уже интересовался, наводя справки о ней у самой Мелисы, значит, здесь имеет место и зависть, и ревность.

Бьянка попросила Ружену принести кофе, выпечку и пару йогуртов. Ружена принесла заказ и продолжала работать как ни в чем не бывало. Даже скандал с паном Мале не смог испортить её хорошего настроения.

Вскоре посетители заполнили всё кафе, и свободных столиков не оказалось. Ружена еле успевала обслуживать гостей, а с Бьянкой даже поговорить не было времени.

– Ружена, сейчас не время для беседы, а вечером я обязательно зайду к тебе, и тогда поговорим, – пообещала Бьянка.

Она вышла из кафе и отправилась к себе на работу. По пути решила созвониться с Иржи. Через минуту голос брата уже отвечал на её упреки. Он пытался оправдать своё скан-

дальное поведение в кафе.

– Лучше, сестренка, – сказал он с укоризной, – помогла бы мне, я всё-таки твой родной младший брат и постоянный клиент твоей конторы, а ты мне предпочла эту скандалистку, любезничала с ней. Кстати, она знает, что ты моя родная сестра? Мне бы хотелось, чтобы она узнала жуткую правду о том, что сноб пан Мале – твой брат. Ты даже не представляешь, кем она меня выставила, – продолжал жаловаться Иржи, – неужели я сложный человек?

– Ещё какой сложный, – отчитывала его в свою очередь Бьянка. – Кому как не мне, твоей сестре, знать какой ты, – строго ответила Бьянка.

– Думаю, обвинение в невежестве не имеет ко мне никакого отношения, не так ли? – оправдывался брат.

– Ещё как имеет, и если ты изменишь свое отношение к молодым девушкам, это будет тебе же во благо, – продолжала Бьянка.

Слова Бьянки стали последней каплей в чаше терпения Иржи.

– Её резкие выпады в мой адрес, – продолжал Иржи, – унизили меня перед моими коллегами, близкими друзьями. Ничтожная девчонка, да как она посмела! Ничего собой не представляющая, каштановая дурочка, – возмущался Иржи. – Эта гордая официантка сто раз пожалеет о том, что решила поспорить с самим паном Мале. Сегодня же вечером, нет, завтра утром, я поставлю все точки над «i». – Иржи

потер подбородок, пытаясь избавиться от нахлынувшего на него возбуждения.

– Довольно бушевать, успокойся, именно о ней я и хотела с тобой переговорить, – предложила Бьянка.

– О ком? – удивленно переспросил Иржи. – О Ружене? Кто она?

– Девушка, к которой ты имел неосторожность проявить бестактность утром в кафе, – урезонила его сестра...

– Что? – удивился Иржи, – об этой нахалке даже не думай, Бьянка. Я не могу понять, что тебя связывает с человеком не из нашего круга. Что это за дружба известного и уважаемого адвоката из клана Мале с какой-то официанткой?

– Ладно, Иржи, тебе не понять. Если бы ты только знал... Ружена – прекрасная девушка. Мы с ней подружились и хорошо понимаем друг друга.

– А чего я не знаю? И вообще не хочу ничего знать! Всё! – со злостью закончил Иржи.

– Что тут поделаешь, раз не хочешь ничего знать, так тому и быть, – сказала Бьянка. – Знай одно, что я за тебя горой.

Попрощавшись с братом, Бьянка выключила телефон.

Бьянка уже была в офисе и всё ещё не могла понять причины, по которой её добрый и чуткий брат, настоящий светский лев, аристократ в седьмом поколении, позволил себе такое непозволительное отношение к девушке. Поступок брата больше напоминал детскую шалость, он вел себя как маль-

чишка, которому только что утерли нос.

«Нет, здесь что-то не так, но я всё равно это выясню», – размышляла Бьянка.

Интерес Бьянки к поведению младшего брата был вовсе не праздный, она чувствовала, что в его душе происходят значительные изменения. Что-то случилось, просто он не признаётся ей в этом. Этот взрыв эмоций, необузданная резкость по отношению к молодой девушке–официантке и его нежелание продолжать разговор о его отношении к ней. Какая причина побудила его, всегда сдержанного и расчетливого, к столь неожиданной реакции в поведении? Ведь раньше он очень редко повышал голос и ещё реже сердился, а вывести его из равновесия было ой как тяжело. Последнее событие, произошедшее в кафе, заставило её всерьёз подумать об Иржи.

«Когда же его жизнь успела так измениться?» – задала она себе вопрос, не спеша отпивая зелёный чай с курагой из маленькой чашечки и вглядываясь в семейную фотографию, стоящую на её рабочем столе.

Бьянка оказалась в своих размышлениях там, где начиналась эта история. Она не могла знать, что творится в душе её младшего брата, только догадываться.

_

Впервые Бьянка не приняла его сторону, то есть не поддержала его, а ещё сестра! Иржи сидел в своём кабинете, и

воспоминания восьмилетней давности захлестнули его.

Иржи очень любил Бьянку. Многие годы она была ему и сестрой, и матерью, но даже с ней Иржи не мог говорить о том, что творилось сейчас в его душе. Об этом он мог только думать вот как теперь, сидя в своем кабинете в гордом одиночестве.

Восемь лет тому назад Иржи Мале, закончив с отличием медицинский институт, впервые переступил порог хирургического отделения обычной городской больницы. Первые три года работы можно было назвать периодом становления. Ни дня без операций. Сначала в качестве практиканта, потом стажера и только спустя два года в качестве претендента на штатную должность хирурга.

Многие удивлялись стремлению хирурга Мале достичь профессиональных успехов в своём деле. Это ему удалось осуществить через восемь лет упорного труда.

Друзья, в свою очередь, не забывали напоминать ему о том, что он отпрыск богатой и очень уважаемой семьи, поэтому может позволить себе иметь свою собственную клинику.

А вопрос о квалифицированных сотрудниках для его клиники можно было не поднимать. Четыре его самых лучших друга – Вацлав Свобода, Вондра и Индра Поспишелы, два брата, и Виктор Готт – также окончили медицинский институт и несколько лет совершенствовали свои знания в других больницах Праги, поэтому могли бы быть его коллегами по

работе. Все эти годы они были неразлучны. Их объединяло многое: знатное происхождение, огромная работоспособность, желание самим добиваться успеха и признания, а не почитать на лаврах своих достойных предков.

Теперь, спустя восемь лет, хирург Мале возглавляет ведущую группу хирургов в своей частной клинике. Операции, которые он проводит, называют уникальными, а его самого – талантливым хирургом.

Глава шестая

Клиника Мале – это не только здание в пять этажей. Это два операционных блока прекрасно оснащенных по последнему слову медицинской науки и техники, а также лучшая лаборатория, консультативный и диагностический центр. За восемь лет работы он проявил себя не только как врач-хирург, но и как успешный бизнесмен, организатор и хозяйственник и, что бы ни случилось, его сестра и четыре друга находились всегда рядом.

Тогда, восемь лет назад, никто не мог себе представить, чего сможет добиться в жизни этот юноша. Никто не мог сказать правильно ли он распорядился своей жизнью.

«Жаль только, что родители не увидели моих достижений и успехов в профессии. Если бы они были живы, то непременно гордились мной также, как и Бьянкой», – думал Иржи.

В противоположность ему Бьянка с отличием закончила юридический факультет Пражского университета и практи-

ковалась в адвокатской конторе родителей Мале, а родители ещё при жизни гордились своей дочерью.

Тогда, восемь лет назад, никто не мог предсказать, кем он будет в будущем.

Сын известных юристов, уважаемых людей в Праге, должен быть только юристом как продолжатель семейной профессии. Вот Бьянка стала настоящей пани Мале – продолжательницей династии юристов-адвокатов Мале.

Их родители сделали себе имя благодаря исключительным знаниям юриспруденции и международного права, своей честности и порядочности.

Когда Иржи достиг совершеннолетия (в то время он ещё колебался в выборе профессии), он однажды спросил отца о том, как ему удавалось сохранить своё честное имя в водовороте грязных дел. Ведь вырос он с твердой мыслью, что если в семье два адвоката, то они работают круглосуточно. Профессия адвоката – это постоянная юридическая помощь мало подготовленным людям, организациям, защита интересов клиента в суде, стремление добиться законного и справедливого решения. На это отец ему сказал: «Я благодарен своим предкам за то, что они дали мне не только жизнь, громкую известную фамилию, но и огромное состояние. Перед смертью твой дедушка сказал только одно: «Я оставляю такое состояние, которое позволит тебе никогда не заключать сделки против своей совести. Бедному человеку очень сложно удержаться от соблазна наживы, и чтобы выжить, он вынужден

иногда идти против своей воли, лгать, подхалимажничать, продавать свой труд, а у тебя нет и не будет таких причин быть не в ладах со своей совестью и законом». То же самое я могу сказать тебе: о том, будешь ты юристом или нет, решать самому, но моя единственная просьба – будь человеком чести и совести, а твоё состояние и образование позволяют тебе быть настоящим продолжателем рода Мале».

После трагической смерти родителей Бьянка стала единственной и полновластной хозяйкой адвокатской конторы Мале. Уже через шесть лет частной практики она возглавила гильдию пражских адвокатов.

Юриспруденция стала её стихией, долгие споры по трактовке статей, разбирательства дел, судебные заседания, прения – в этом была вся Бьянка. Клиенты и их конкуренты, готовые в любую минуту объявить друг другу войну, живущие каждый день в состоянии «казус белли»¹. Начало судебного процесса для настоящего юриста – это глоток свежего воздуха, адреналин для всей семьи Мале, а Иржи всё это мало интересовало, более того – его это угнетало.

Всё, что привлекало Иржи – это медицина. Себя он видел решительным, смелым, готовым принять ответственное решение за жизнь человека хирургом. Вот в чем его призвание, а не в дележке денег и имущества в судах. Только под таким

¹ ¹ «Казус Белли» это основание, повод для объявления войны, в юридической практике термин «Казус Белли» обозначение события между (государствами) состояния войны.

девизом он создал свой медицинский центр, который входит в десятку лучших частных клиник в Европе. К сожалению, родители не могли понять его: как можно изучению права отдать предпочтение медицине, где постоянная кровь и боль страдающих пациентов. «Разве это можно назвать призванием?» – удивлялись они. Но с тех пор, как их не стало, невыносимые страдания живут в душе Иржи от одной мысли, что хирург Мале помогает людям, спасает их жизни, а когда произошла трагедия, приведшая к гибели его родителей, он оказался бессилем им помочь. Как сейчас ему и Бьянке не хватает их любящих и заботливых родителей, особенно отца.

Иржи уютно обосновался в своем кабинете на пятом этаже клиники, из окон которого открывался прекрасный вид на Прагу: виден весь центр города, река Влтава, Карлов мост – краса и гордость Праги, а вот и ресторан «Лагуна».

«Эх, папа, папа, как мне не хватает тебя! Ты бы сейчас посоветовал мне, что делать, как поступать дальше. Конечно, можно обсудить проблему с Бьянкой, но Бьянка ведь женщина, и разве сможет она меня понять так, как ты», – с горечью сетовал Иржи.

В самое трудное время их жизни без родителей Бьянка стала единственным человеком, который взял на себя всю ответственность за дело семьи, за его образование, за сохранение статуса семьи. Благодаря её трудолюбию и знаниям семья сохранила своё положение в обществе.

– Теперь, спустя много лет, – рассуждал Иржи, – у ме-

ня частная клиника, я профессионал в хирургии, уважаемый человек в обществе. И вот тебе раз, надо же было такому случиться: я думал, что ни одна женщина не захочет иметь со мной дело, участь сумасшедшего влюбленного меня минует. Но, увы! Я, убежденный холостяк, был уверен, что чувства ушли в далёкое прошлое и больше никогда не вернуться, да только ошибся.

Ещё в студенческие годы я получил поучительный урок, можно сказать, прививку, после которого двенадцать лет склеивал своё разбитое сердце.

Эльза была самой прекрасной девушкой во всем университете. И сегодня только одно воспоминание о ней сжимает моё сердце до боли. Мне не хватает воздуха, а я не хочу больше страдать. Моя избранница не только отвергла меня, мои чувства, она отвергла аристократа в седьмом колене, единственного сына уважаемой семьи и предпочла простолюдина, сына обычного торговца, бедного студента, который учился на юридическом факультете и жил на одну жалкую стипендию.

До сих пор не могу понять, как это могло случиться. Если бы ни мой отец, я не знаю, как бы я справился с этим унижением. Мои товарищи знали о моих чувствах к красавице Эльзе, они даже не предполагали, что Эльза выберет не меня. И вот те раз – я потратил двенадцать лет для того, чтобы вычеркнуть её образ из моего сердца и памяти. Эта прекрасная блондинка в своё время покорила и разбила не

одно сердце. Я был ею околдован, ничего не видел, ничего не слышал. А если она была рядом со мной, то счастьем моим не было предела. Трудно и тяжело вспоминать, сколько я провел тогда бессонных ночей.

В то время я пережил страшную депрессию. Позже, когда я уже смирился с потерей своей возлюбленной, то поклялся, что больше никогда и никого не впущу в своё сердце и повешу на нём табличку: «Вход закрыт – баста!». Как ни странно, табличка сработала.

За двенадцать лет моё разбитое сердце не откликнулось ни на один стук. Я встречал много красивых девушек, но победы над ними были такими легкими, что и победами-то их назвать нельзя потому, что эти девушки готовы были на собственных руках отнести меня к свадебному алтарю.

Многие семьи нашего круга мечтали увидеть своих дочерей в семье пана Мале, а меня – зятем. Только ни одна из этих девушек не могла заставить биться моё сердце сильнее обычного, чтобы один только её взгляд смог вызвать во мне восторг.

Бог мой, а эта болезненная слабость к блондинкам, которая преследовала меня всю жизнь! Но Ружена не блондинка, а очень эффектная шатенка. Наверно, я болен? Нет, диагноз не верен: мне нравится эта чертовка из кафе.

Меня успокаивает только то, что она не совсем в моём вкусе, то есть она не блондинка. К её огромным зеленым глазам очень подошли бы локоны света солнца. А фигурка!

Ни убавить, ни прибавить. Чего не отнять, того не отнять. Даже Эльза не была такой стройной и высокой, как эта девушка из кафе. Вот только её безобразная униформа наверняка скрывает многие достоинства. Хотя любой нормальный мужчина с богатым воображением может себе представить, какие шикарные формы скрывает эта роба.

Страшно представить, что бы сказал высший свет, если бы у пана Мале, самого завидного жениха Праги, была супругой обычная официантка. Боже, какой скандал! Нет, нет, нет и ещё раз, нет. Всё! О ней надо забыть, как о страшном сне.

Слабое воспитание позволяет ей проигнорировать мою табличку: «Вход в сердце закрыт!» – продолжал возмущаться Иржи. – А она проникла, как воровка, да ещё дерзит. Ничего, я ей покажу, как беспокоить порядочных и уважаемых людей. Уж ей-то своё сердце не отдам, пусть даже и не мечтает.

По-моему, я перегнул палку. Дело вовсе не в ней, дело во мне. Это я размечтался, что такая девушка может мечтать обо мне, – с досадой подытожил свои грустные размышления Иржи. – Сколько ей лет? Семнадцать? Восемнадцать? Кто её родители? Где она живет? Я ничего не знаю о ней. Знаю только то, что у неё самые прекрасные глаза и ослепительная улыбка. Я взрослый мужчина, мне давно за тридцать, а она девочка в сравнении со мной: юная, хрупкая и ангельской красоты.

Папа, папа, как мне нужен твой совет. Я до сих пор жалею,

что не рассказал тебе тогда о моих чувствах к Эльзе, а когда захотел рассказать, было уже поздно.

Если бы ты знал о наших отношениях с Эльзой с первого дня, то я уверен, подсказал бы мне верный путь к сердцу этой девушки. А вместо этого ты старался бороться с результатами моей безответной любви.

Если и на этот раз моя любовь останется безответной, то мои друзья будут считать меня полным неудачником в делах сердечных. Мне надо всё хорошо взвесить прежде, чем что-то предпринять.

Ссора сегодняшним утром с Руженой произошла как нельзя кстати. Надеюсь, Бьянка и мои друзья даже не догадываются о моих истинных чувствах к этой девушке.

Пора начинать работу. Через десять минут совещание, потом обход больных, две операции по плану, а завтра я обязательно с ней встречусь, – решил для себя Иржи.

До чего же у неё потрясающая улыбка, от неё невозможно оторвать взгляда. А как она прекрасна в гневе! А с каким достоинством защищала себя! Жаль, что свидетелями нашей ссоры с ней были мои друзья. Именно восхищение моих друзей этой чертовкой и вызвало во мне неадекватную реакцию.

Девушка была не права. Она не должна была так себя вести: взяла и выставила меня перед друзьями полным идиотом. Это непростительная ошибка с её стороны, и Ружена это скоро поймёт. Ну всё, надо идти на совещание...

Глава седьмая

Ружена, набегавшись за день на работе, еле держалась на ногах, и под вечер у неё уже не хватало сил даже порадоваться тому, что, возможно, завтра у неё и подруг начинается новая жизнь. Скоро она и три её «генерала» должны приступить к осуществлению плана пана Новака по пошиву новой униформы для сотрудников ресторана и кафе.

«На днях мы должны разработать план организационных работ. Необходимо снять мерки с сотрудников кафе, отправиться в новый офис, чтобы осмотреть доставленное оборудование: швейные машины, ткани, фурнитуру, нитки, пуговицы, молнии – вообще всё, что завезли ещё утром и должны довести. Нужно уговорить Лию, Дору и Дану помочь мне, иначе я не справлюсь», – думала Ружена.

Вечер для кафе – час пик. Одна половина посетителей, прогулявшись по дорогим магазинам в поисках рождественских подарков, теперь отдыхает, уютно разместившись за столиками в кафе, обсуждает уже купленные подарки. Только представьте себе, какие подарки покупают эти состоятельные люди! Есть и недовольные среди них, те, кто за бокалом игристого вина в кругу друзей всё ещё размышляет, надеется и мечтает порадовать своих близких удивительными рождественскими подарками. Большинство из них даже не знают о рождественских распродажах. Другая половина после трудового дня по пути домой заходит в кафе, и здесь за чашкой ароматного кофе отдыхает, не замечая никого вокруг себя,

обдумывая предстоящие покупки.

Среди посетителей кафе можно встретить владельцев крупных компаний, их топ менеджеров, но не ниже.

Обычного клерка этой же компании в кафе встретить почти невозможно, за столиками сидят акулы бизнеса, известные художники, певцы, одним словом, пражская элита. В такое время кафе напоминало больше закрытый элитный клуб.

«Сегодня утром в кафе что-то случилось со мной. На меня нашло какое-то затмение. Почему я повела себя так безрассудно с паном Мале? Если он пожалуется пану Новаку, то всё кончено, мои дни в этом кафе сочтены, прощай проблеск света в моей беспросветной жизни, я не подумала даже о моих подругах – «генералах», – сокрушалась Ружена. – Ведь наша жизнь только-только начала входить в нормальное русло. За месяц моей работы в кафе мы впервые не думали, где взять деньги, чтобы оплатить счета. Перепалка с паном Мале может мне дорого стоить: необдуманый шаг с моей стороны, мгновенная вспышка гнева. Я унизила его перед людьми, которые сидели за его столиком, быть может, это были его друзья, хорошие знакомые, дети богатых родителей, а уж они точно не дадут пану Мале забыть о нанесённой ему обиде. Какая же я идиотка. Вот Мелиса и дождалась своего звездного часа. Теперь меня выставят из кафе без выходного пособия и рекомендательного письма. Я подвела Лию, как же ей будет стыдно за меня перед паном Готтом. Он будет очень недоволен моим поведением. Я всё испортила

сама...» – только к вечеру Ружена осознала всю сложность создавшейся ситуации.

В то время, когда Ружена занималась самобичеванием, в кафе вошла Бьянка, как всегда в хорошем настроении. Увидев удрученную Ружену, Бьянка сразу поняла, что с девушкой что-то произошло, и что её приход как нельзя кстати.

Ружена, увидев Бьянку, попыталась немного прибодриться, но попытка не удалась. Она выглядела очень подавленной и расстроенной. Бьянка это заметила.

– Что случилось? – спросила она, – чем я могу тебе помочь?

– Ой, Бьянка, Бьянка, я пропала! Поддалась мгновенному порыву гнева, и вот теперь пан Мале страшно рассердился на меня.

Бьянка пыталась не выдать того, о чём знала ещё утром. Иржи сказал ей, что обязательно проучит эту дерзкую девочку. Брат такое оскорбление не простит. «Но разве можно дать в обиду такое хрупкое создание как Ружена, – подумала Бьянка, – я приложу все усилия для того, чтобы помочь Ружене и при этом не обидеть брата. Иржи очень упрямый и будет трудно его переубедить, но я его сестра и постараюсь уговорить. Было бы очень здорово, если бы Ружена сама ему обо всём рассказала, что её беспокоит, а я постараюсь всё уладить».

Ружена, будто угадав её мысли, сказала, что через полчаса освободится и тогда в спокойной обстановке поведает ей о

случившемся. А Бьянке было неважно, сколько ждать, лишь бы узнать правду из первых источников.

Освободившись от работы, Ружена, как и обещала, была готова обо всем рассказать Бьянке. Что-то её останавливало, но что? Она не могла понять. Девушка смотрела на подругу, на её черные вьющиеся локоны, синие, как небо, глаза: Бьянка кого-то напоминала ей. Но кого? Ружена не могла понять, а вот желание выговориться взяло верх над размышлениями, и она решила посоветоваться с Бьянкой о нежелательной ссоре с паном Мале.

«Причиной такого плохого настроения Ружены конечно оказался пан Мале. Кто бы сомневался, – подумала Бьянка, – только Иржи на такое и способен. Только он мог так напугать Ружену. Но во всей этой истории есть одна неувязка: в этой цепи не хватает очень важного звена, а без этой составляющей картина не может быть полной. Почему он ведет себя как мальчишка? Утром по телефону мне такое наговорил и даже угрожал Ружене. Бедняжке и так в жизни не сладко... – размышляла Бьянка. – Всё дело в том, что своим безразличием Иржи мог довести до отчаянья любую представительницу слабого пола. Все эти годы он был занят своей работой, и никогда раньше никто не слышал, чтобы Иржи ссорился с девушками. Чем она ему не угодила? Что же всё-таки происходит?» – недоумевала Бьянка.

Пока Бьянка искала ответы на свои вопросы, Ружена начала объяснять причину своего плохого настроения:

– Я совершила ужасную и непростительную ошибку. Пан Мале – очень строгий человек, и теперь, скорее всего, он сотрет меня в порошок. Всё дело в том, что об этом страшном человеке меня предупреждали ещё в первый день работы, чтобы я держалась от него подальше. Этот суровый пан напугал весь коллектив кафе. А я ему сегодня утром такого наговорила!.. Теперь он расскажет пану Новаку, и тот будет вынужден меня уволить. Представляешь, Бьянка, раньше мне такое рассказывали о пане Мале, что я представляла его не человеком, а каким-то ужасным чудовищем, а теперь, когда я сама собственными глазами увидела его, поняла, что он вовсе не чудовище, а, наоборот, даже очень красивый мужчина, у него необыкновенные глаза, ну прямо как у тебя. Такой красивый и такой сложный человек...

При словах Ружены о внешнем сходстве Бьянки и пана Мале Бьянка чуть не захлебнулась кофе.

– Да, – сказала Бьянка, – у меня синие глаза, но в глазах пана Мале больше синевы.

– Может быть, может быть, – повторила Ружена. – Ты не поверишь, но именно сегодня утром пан Новак мне сделал предложение, – Бьянка в очередной раз чуть не поперхнулась.

– Какое предложение? – с недоумением переспросила Бьянка, – руки и сердца?!

– Ну что ты, Бьянка! Он сделал мне деловое предложение, – сказала Ружена и залилась звонким смехом.

«Её очаровательная улыбка способна поразить наповал даже стены, – подумала Бьянка, – только не сердце Иржи».

– Для меня это предложение было бы настоящим шансом изменить всю мою жизнь, наполнить её чем-то очень важным, то есть заниматься любимым делом.

– Каким делом? – спросила Бьянка.

– Я не всегда работала официанткой. До приезда в Прагу я закончила колледж в Париже по специальности модельер-дизайнер женской одежды, и моя мама была великолепной швеей, и я, как видите, пошла по её стопам. Шитьё – это моё единственное и серьезное увлечение, в тоже время работа и отдых одновременно. Мне по душе не только шитье, главное – создавать новые модели. Моей дипломной работой было великолепное вечернее платье, которое заняло первое место на конкурсе молодых модельеров в Париже.

Когда случилась трагедия с моей семьёй, я только что закончила первый курс колледжа. А нужно было учиться ещё три года. Мне чудом удалось завершить учёбу, но для этого пришлось продать всё наше имущество, которое осталось после смерти моих родителей.

Я выплатила все кредиты, которые были взяты моими родителями. Они имели свой маленький бизнес. У мамы было своё ателье, а папа купил в Париже мастерскую по ремонту автомашин. Для этого им пришлось взять большие кредиты, и все деньги вложить в бизнес. Но, когда родителей не стало, то мне самой нужно было решать многие их дела. Учиться в

колледже и управлять их мастерскими у меня не было возможности. Тогда мне ничего не оставалось, как продать бизнес родителей и выплатить все долги по их кредитам. Мне также пришлось расстаться и с нашим огромным домом в Париже. Вырученные от продажи деньги позволили мне закончить колледж. Еще до окончания учебного заведения у меня зародилась мысль о возвращении в Прагу и выяснить причину гибели моей семьи, так мучившую меня, а также отыскать документы, свидетельствующие о причине происшедшего и убедиться в правильности выводов следствия четырехлетней давности.

Вот так я оказалась в Праге без денег, только с двумя чемоданами и несколькими коробками. В одном чемодане я храню память о моем счастливом прошлом: это фотографии и кое-какие бумаги, которые я до сих пор не читала и не знаю, что в них. Эти несколько пакетов так и лежат в нем.

Папа не всё рассказал мне тогда, но говорил, что много лет назад вложил деньги в один крупный промышленный проект, который реализуется в Праге. Он хотел, чтобы мы все жили подальше от Праги, поэтому взял ещё один кредит и открыл в Париже новое дело. Может, тогда их дела шли не очень хорошо, я не знаю.

Отец говорил, что первое время проект плохо продвигался. В каждом деле у предпринимателей бывают плохие и хорошие времена, если мы продержимся в бизнесе хотя бы лет пять, тогда наша семья будет материально обеспечена на всю

жизнь.

Как видишь, это не сбылось. А мне долгие месяцы пришлось потратить на поиски работы. То, что меня приняли официанткой в кафе с хорошим доходом да еще с щедрыми чаевыми, считаю настоящим везением.

– Ты не права, – сказала сурово Бьянка, в ней говорила уже не подруга, а известный адвокат.

– Дело в том, – начала Ружена, – что мне необходимы были деньги, чтобы нанять хорошего адвоката для выяснения причины гибели моей семьи, а у меня их не было. Бьянка, решение крупных дел без денег – пустая трата времени. Папа всегда сам вёл все свои дела, и у него не было адвоката. Он доверял своему другу и был ему как брат. А когда папы не стало, я не знала ни его компаньонов, ни деловых партнеров, и обратиться было не к кому. Я думала только о том, чтобы сохранить доброе имя своих родителей и выплатить взятые в банках кредиты.

Прошло четыре года, меня никто не искал. Если бы Ярослав Сетиховский был действительно настоящим близким другом папы, наверно, он бы меня нашел. Теперь я абсолютно свободна от кредиторов моих родителей, иначе их души на том свете вряд ли бы обрели покой. Но не будем вспоминать о грустном.

Во втором чемодане хранится всё, что необходимо для шитья. В нём есть целый альбом эскизов, которые мы создали с мамой. Там прекрасная коллекция вечерних платьев. Я

надеюсь, что когда – нибудь создам её в честь памяти о моей матери. Этот чемодан я не открывала до того дня, когда ты сказала, что моя униформа напоминает бесформенный мешок. Вот тогда я и решила её немного изменить, и, как ты знаешь, Бьянка, вышло совсем неплохо. Когда пан Новак увидел на мне перешитую мной униформу, он высоко оценил моё умение в швейном деле и попросил меня придумать новую униформу для персонала кафе и ресторана. И я согласилась ему помочь.

Представляешь, я должна была приступить к работе по пошиву новой униформы уже на этой неделе, но тут возник этот инцидент с паном Мале. Теперь все пропало, – подытожила Ружена.

– Ружена, тебе многое рассказали о пане Мале и, как ни странно, рассказали всё самое плохое, – пыталась внести ясность Бьянка. – А знаешь ли ты, что семья пана Мале самая уважаемая в Праге. Сам пан Мале известный талантливый хирург, очень богатый человек, настоящий сын своего благородного рода Мале. Он не будет тебе объявлять «войну» по трем причинам: во-первых, ты слишком молодая девушка и многого не знаешь, во-вторых, чтобы увидеть подлинную схватку пана Мале, у него должен быть по-настоящему сильный противник, хотя бы мужчина, а ты, к счастью, ни по одному параметру не подходишь для его идеального противника. И в-третьих, у пана Мале очень доброе сердце, иначе он не был бы врачом. Он – единственный врач, который ле-

чит самых богатых людей всей Европы. И на эти деньги, которые они ему платят, он лечит малоимущих жителей Праги. Ты слышала об этой больнице, она находится недалеко от вашего дома, в жёлтом двухэтажном здании? Иржи – единственный и добровольный спонсор этой больницы, оплачивающий все её счета и бесплатно делающий дорогостоящие операции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.